

Павильон

Наш город и район обладают уникальным даром природы — озером Плещеево. У озера удивительная история и судьба. На его южном берегу расположена усадьба-музей Петра Великого «Ботик». Среди ближайших окрестностей Переславля это один из самых живописных уголков нашего края.

Сегодня хочется рассказать об одном бесследно исчезнувшем сооружении в усадьбе «Ботик». Когда усадьба из частного владения была выкуплена в 1846 году владимирским дворянством, естественно, встал вопрос о её благоустройстве. И за период с 1846 по 1852 годы в этом направлении было сделано немало. Усадьба пополнилась капитальными строениями и сооружениями, которые сохранились до наших дней и известны каждому переславцу.

Но многие не знают, что в 1913 году, когда Переславль готовился к приёму императора Николая II в связи с юбилейной датой — 300-летием царствования Дома Романовых, в усадьбе среди многочисленных подготовительных работ был построен на северном склоне горы Гремяч декоративный павильон — бельведер («бельведер» — в переводе с итальянского «прекрасный вид»). Место это было выбрано, как наиболее удобное для осмотра озера и его окрестностей. Оно как раз приходилось напротив пристани-причала и площадки для построения почётного караула юных моряков-«потешных» к встрече и приветствию императора.

Павильон имел продолговатую четырёхугольную форму с крышей и колоннадой, напоминая древнегреческий храм. Он удачно вписался в местный ландшафт. С него император и его свита могли любоваться озёрной гладью и без проблем спуститься к причалу и почётному караулу. Для этого с восточной и западной сторон павильона к подножию горы спускались в несколько маршей деревянные лестницы. Кто выбирал площадку под бельведер и руководил его постройкой, к сожалению, неизвестно. Можно только предполагать, что это был кто-то из владимирских архитекторов.

Вид озера и его окрестностей с павильона действительно был прекрасный. Взору представлялась водная поверхность площадью в 50 кв. км. Вправо сквозь дымку марева проступал, как легендарный град Китеж, Переславль с его 42 церквями (вместе с монастырскими) и 30 звонницами-колокольнями. Сюда доходил гул 575-пудового [9419 кг] колокола Данилова монастыря. Невольно вспоминаются стихи поэтессы М. Пожаровой, посетившей Переславль и его исторические места в 1915—16 годах:

Куда ни взгляну, отовсюду
Встают купола, купола...
Волна певучего гуда
В росистую даль поплыла...

Звонницы высокие,
Главы крутобокие, —
Золотые луковки,
Да цветные маковки.
Звёздные, червонные,
Пурпуром зажжённые,
В небе жарко светятся...

Сейчас осталось 25 церковных зданий и 10 колоколен, но, к сожалению, без колоколов.

*Соболев, П. В. Павильон / П. В. Соболев // Коммунар. — 1997. — 13 июня. — С. 6.

Слева с бельведера открывалось необозримое зелёное море лесов, лесов со зверями и птицей, как об этом писал М. М. Пришвин, живший в 20-е годы в усадьбе «Ботик». Сейчас леса сильно поредели.

...Император посетил Переславль 23 мая (5 июня) 1913 года и весь ритуал встречи прошёл успешно, в чём много помог павильон-бельведер.

Павильон был декоративный, без фундамента, на деревянных лагах (брёвнах), но из выдержанного хвойного тёса, хорошо прошпаклёван и выкрашен белилами. Кровля была железная, выкрашена в зелёный цвет. Он с 1913 года простоял более 20 лет. Но ничто не вечно. Первыми стали разрушаться лестницы, ничем не защищённые от дождя и снега, а в середине 30-х годов пришлось разобрать и сам павильон.

Общий ландшафт северной стороны горы Гремяч очень оживляла и водяная мельница, стоявшая на берегу озера, недалеко от лодочного причала. Она приводилась в движение источником, вытекающим из подножья горы Гремяч. Он пробивался под дорогой Переславль—Нагорье, а выйдя на поверхность, был взят в деревянный жёлоб и по нему подходил прямо к большому водоливному колесу, которое вращало мельничную снасть. Мельница размалывала зерно на муку, а при надобности перестраивалась и на дробление зерна. Таких мельниц в уезде было много. В 20-е годы ячменная, овсяная каша занимала видное место в пищевом рационе жителей города и уезда.

В 1925 году наш класс школы 2 ступени был на экскурсии на Ботике. Осмотрев его достопримечательности, мы спустились к мельнице, наблюдали за её работой и даже измеряли скорость течения воды в жёлобе. Само здание мельницы на фоне озера имело очень живописный вид.

С тех пор в окрестностях Переславля многое изменилось не в лучшую сторону. Но кто знает? Может быть, придёт время, когда можно будет восстановить утраченный павильон и сделать его уже не декоративным, а капитально, с лестницами из бетона и металла.

Может быть, будет разумным восстановить причал с прогулочными лодками, восстановить само здание мельницы (по сохранившимся снимкам), превратив его в базу лодочной станции.

Всё это можно было сделать в память такого сложного и трудного уходящего XX века, в память родного края.

Несколько слов о памятнике Петру Первому, установленном в год 300-летия переславской потешной флотилии. На мой взгляд, он не вписывается в ансамбль строений и сооружений усадьбы. Фигура императора, неустойчиво балансирующая на пьедестале, не соответствует петровскому духу времени. Больше подошла бы фигура, исполненная на плакате художника В. Н. Присекина. Там император Пётр I твёрдо стоит на родной земле, умножая её славу и могущество и охраняя её от всякого врага и супостата. А вообще-то, вряд ли разумно ставить новые монументы на старые исторические места.

П. Соболев.